

«МЕСЯЦЕВ ДЕСЯТЬ
В ГОДУ СТОЯЛ
НОЯБРЬ...» 18

Отрывок из автобиографии
Сергея Гандлевского

ФЕСТИВАЛЬНЫЕ
РАДОСТИ
ЛЕТА
4–6

КАК ВОЕВАЛИ
ЗА «ПИКНИК
НА ОБОЧИНЕ»
16

#12
(2336)

Книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

7 АНГЕЛЫ
И ПИРОГИ
В АРКАНЗАСЕ

Американская пастораль
Дженни Вингфилд

8 НА ТЕМНОЙ
СТОРОНЕ
ПОБЕДЫ

Сага о войне
Альберто Мендеса

19 ГНОМЫ
БОРЮТСЯ
С СТОСКОЙ

Ироническая сказка
Хуберта Ширнека

Каждый год, где-то в конце мая, — вот уже семь последних лет — в ГУМ стягиваются такие люди, которые... ну, будем откровенны: не очень похожи на шопоголиков. Они стремительно проходят мимо «Burberry» и «Moschino» и без всякого трепета смотрят на витрины, где призывно раскачиваются шелковые платья и блузки... Возможно, это не из презрения к моде, а из-за банального волнения: ведь в этот день список из 40 с лишним человек должен официально сократиться до 14 — иными словами, оглашается «список финалистов» Национальной премии «Большая книга».

Ритуал повторяется с почти завидным постоянством: звон посуды, падающих вилок и голосов, среди которых, если поднатужиться, можно даже разобрать имена гипотетических лауреатов. А потом гул смолкает, и слово берет... Ага, тут-то и начинаются «сезонные» различия. 30 мая Литературный обед открыл Владимир Григорьев — заместитель руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. По-быстрому перечислив всех учредителей и соучредителей, он передал микрофон «одному из самых серьезных и уважаемых современных литературоведов» — филологу, литературному критику и журналисту Дмитрию Баку, в этом году избранному председателем Литературной академии. «Мы собрались не только за тем, чтобы приятно провести вместе время, — сверхделикатно начал Бак, — но также и для того, чтобы узнать о результатах принятого решения, а оно было до того непросто, что споры членов академии вокруг авторов и произведений «длинного списка» не утихали вплоть до сегодняшнего дня». И следуя уже сложившейся традиции, профессор РГГУ провозгласил тост за всех тех, кто участвовал в конкурсе (на соискание была представлена 401 работа), и за тех, кто попал в лонг-лист. После чего председатель завершил речь, пожалуй, самым примирительным напутствием из всех возможных: «Вы уже победили!»

Вслед за Баком на сцену поднялся он — представленный «единственным в данную минуту человеком, кто знает имена и даже фамилии» из вожденного списка. Разумеется, таким знанием может какое-то время обладать только председатель Совета экспертов «Большой книги» — Михаил Бутов. Но Бутов бы не был Бутовым, а премия — Большой книгой, если бы «какое-то время» не растянулось.

[Окончание на стр. 3]

14 друзей. Часть седьмая

Читайте в сегодняшнем выпуске «PRO»:
Россия дебютировала на BookExpo America в качестве Почетного гостя;
В ЦДХ попытались обсудить будущее книгоиздания.
Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности — на стр. 14.
Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 25 июня с.г.

НОВОСТИ

книга недели

«Внутри – бесконечность»

Думал ли мальчик с пузырьком смертельно-го для насекомых укусного эфира в кармане – «Безусловно, было бы шикарнее пользоваться цианистым калием, как рекомендовал учебник. К счастью, это средство было мне недоступно, и мне не пришлось проходить испытание на мужественность, давая положительный или отрицательный ответ на такое предложение», – знал ли он, что станет нобелевским лауреатом? Поэты – большие ли провидцы, чем прочие: «Те, кто думает, что они заставляют вращаться землю, и те, кто думает, / что они беспомощно вертятся в объятиях земли. / Улица, по которой мы все идем, куда она ведет?»

Если взять за определение творческого вектора экстравертность и интровертность, Тумас Транстрёмер – безусловный интроверт. «Этот мотель – чужая скорлупа. Взяв в аренду машину / (высокий белый служитель возле дверей), / почти без памяти и без профес-

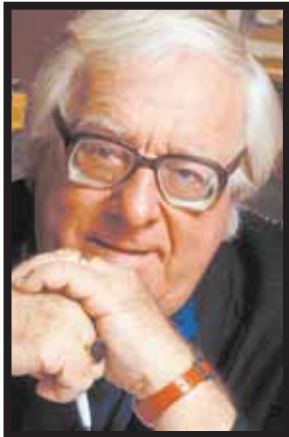

Транстрёмер Т.
Стихи и проза
/ Пер. со швед.
А.Афиногеновой,
А.Прокопьева.
М.: ОГИ, 2012. – 328 с.
1000 экз. (п)
ISBN 978-5-94282-667-3

сии, / я наконец-то могу погрузиться в центр себя». Начните читать с конца, с части «Воспоминания видят меня»: этот маленький «доклад о себе» станет вашим добрым проводником в мире «я-стихов». Детство и взросление – ярчайшая голова кометы. Пусть и со страхами, с осознанием своей инакости, своих «ненормальных», детских интересов... Но там, среди во многом придуманного мира, сама собой разворачивалась великая мистерия земли, ее насекомого царства, живущего своей собственной, самоуглубленной жизнью. В каком-то смысле точно так же живут и стихи Тумаса Транстрёмера: не обращая внимания на... «Неотвеченные письма собираются в высокую стопку <...> Когда-нибудь я отвечу. Когда-нибудь, когда я умру и смогу сосредоточиться. / Или по крайней мере буду так далеко отсюда, что смогу найти самого себя». Разрозненные картинки, порой анонимные, как зернышки риса или голуби без лиц; неподвижность слагаемых и условий; плоскости, разверзающиеся бездной... «Я видел крест, висящий в прохладном церковном своде. / Он похож иногда на моментальный снимок / стремительного движения».

Ольга Воронина

Ушел в лето

которой XX век мог бы быть совсем-совсем другим – да что там мог, был бы, вспомним бабочку из «И грянул гром». Он вошел в историю как титан научной фантастики, искренне отказываясь считать себя таковым и уверяя, что пишет о людях. Предсказал появление механизмов, без которых сегодня мы не можем представить свою жизнь, – и это не мешало ему ненавидеть технические достижения человечества, печатать свои произведения на машинке и запрещать издателям выпускать свои книги в электронных версиях. «Они мешают нам жить, они отбирают наше время. Люди слишком много работают на компьютере. Они слишком много болтают вместо того, чтобы слушать и слышать друг друга», – говорил Брэдбери о полезных «девайсах». Невозможно сказать, какой из его литературных подарков человечеству был более ценным и востребованным – предостережение о пожарных, которые занимаются совсем не пожаротушением, или искусство изготовления одуванчикового вина в бутылках и сердце своем. Для гения нет разницы между «большой литературой» и литературой «жанровой».

Брэдбери ушел. У нас остались Марс, на котором мы вряд ли увидим города, шоу Бело-го клоуна, с которым мы вряд ли что-нибудь сможем поделаться, вездесущая тень Механического пса... и лето.

За «предельно полное видение»

Филип Рот был объявлен лауреатом испанской Премии принца Астурийского. Эта престижная награда присуждается в знак «признания достижений в области науки, техники, культуры, общественной и гуманитарной деятельности» – в том числе литераторам, «созидательная или исследовательская деятельность которых представляет собой важный вклад в развитие литературы или языкознания». Жюри выбрало знаменитого американского прозаика из 24 претендентов, отметив, что его произведения отличаются «предельно полным видением современной реальности», а повествовательная манера «принадлежит великой американской литературной традиции, формировавшейся такими ее великими представителями, как Джон Дос Пассос, Фрэнсис Скотт Фицджеральд, Эрнест Хемингуэй, Уильям Фолкнер и Сол Беллоу». Лауреат премии получает диплом, нагрудный знак, статуетку Жоана Миро и 50 000 евро.

Издания, отрецензированные в номере

Аксенова М. Знаем ли мы русский язык?.... 10	Алексеева-Бескина Т. Социогеном искусственной среды обитания..... 15
Белянин А. Моцарт..... 15	Боюар М. де. Вильгельм Завоеватель..... 15
Вингфилд Дж. Возвращение Сэмюэля Лейка..... 7	Герасимов С. Сострадание к врагу..... 15
Груэн С. Уроки верховой езды..... 7	Грюттен Ф. Плывущий медведь..... 17
Изобразительное искусство Украины..... 24	Келлер Г. Мартин Заландер..... 8
Костылев В. Кузьма Минин..... 15	Леви В. Куда жить..... 15
Лойша В. ...И это все о нас: Томск. Сибирь. Россия. XX век..... 10	Медведев И. Рыцари моря..... 15
Мендес А. Слепые подсолнухи..... 8	Многоязычный словарь современной фразеологии..... 10

На переломе: Образ России прошлой и современной в культуре, литературе Европы и Америки (конец XX – начало XXI в.)..... 10	Паолини К. Эрагон. Наследие..... 19
Сильва Л. Нетерпеливый алхимик..... 17	Степанов Е. Диалоги о поэзии..... 10
Стругацкие. Материалы к исследованию. Письма, рабочие дневники. 1972-1977..... 16	Сунд Л. Один счастливый остров..... 7
Тауэр У. Дверь в глазу..... 8	Тестов А., Даль Д. Проверка на прочность... 15
Шафранская Э. Синдром голубки..... 10	Ширнек Х. Последние новости о семи Гномах..... 19
Цвет в искусстве авангарда. Материалы международной научной конференции..... 10	Эллиот У. Цирк семьи Пайло..... 16
Янко Лаврин и Россия..... 10	

Пять литров премии

Победителем премии «Национальный бестселлер» за 2011 год и обладателем приза в 250 тысяч рублей стал Александр Терехов с романом «Немцы». Награждение проходило в петербургском отеле «Астория». Сам лауреат на церемонии не присутствовал – был в Нью-Йорке на книжной ярмарке. Присмотреть за призом до возвращения его законного обладателя согласился Леонид Юзефович. Принимая награду, он заметил: «Терехов всегда говорил, что тяжело писать, когда пространство русской литературы подобно трехлитровой банке. Надеюсь, что после этого награждения оно расширилось хотя бы до объема пяти литров».

Из членов малого жюри премии свои голоса роману Терехова отдали писатель, лауреат премий «Нацбест»-2007 и «Супернацбест» Захар Прилепин, публицист и журналист Дмитрий Ольшанский, общественный деятель Женья Отто, а также музыкальный критик и ведущий церемонии Артемий Троицкий – он заменил музыканта, лидера группы The Retuses Михаила Родионова, который не смог принять участие в голосовании. Роман Терехова попал в лонг-лист еще в рукописи – и лишь затем был напечатан в издательстве «Астрель». В 2009 году Терехов уже получал литературную премию «Большая книга» за роман «Каменный мост».

Помимо Терехова в шорт-лист премии вошли романы «Русский садизм» Владимира Лидского, «Женщины Лазаря» Марины Степновой, «Франсуаза, или Путь к леднику» Сергея Носова, «Живущий» Анны Старобинец и «Копи Царя Соломона» Владимира Лорченкова.

Несколько дней в Воронеже

С 8 по 17 июня в Воронеже проходит международный Платоновский фестиваль искусств, названный так в честь своего знаменитого уроженца и жителя – автора «Котлована», «Чевенгура» и «Ювенильного моря» – писателя Андрея Платонова (1899 – 1951). Фестиваль проводится уже во второй раз – в прошлом году он был приурочен к 425-летию города и продлился на несколько дней дольше, чем организаторы запланировали в этом. Поэтому нынешняя фестивальная программа выглядит более насыщенной. В первый же день на главной площади города открылась первая в его истории книжная ярмарка, в которой приняли участие более 40 независимых российских издательств, а с читателями встретились поэты Сергей Гандлевский и Андрей Родионов. Кроме того, на сцене театра драмы имени Кольцова режиссер Лев Додин, лауреат Платоновской премии, представил постановку «Жизнь и судьба» по одноименному роману Василия Гроссмана, а Римас Туминас (театр имени Вахтангова) – чеховского «Дядю Ваню». Оба спектакля в свое время получили «Золотую маску». Среди известных писателей, посетивших воронежский фестиваль, – Захар Прилепин, Лев Рубинштейн, Виктор Ерофеев. Всего же в Воронеж съехались гости из 13 стран.

Выбор редакции

1 Всем желающим интеллигентно отметить 20-летие распада СССР наверняка пригодится этот сборник эссе. 14 авторов – писателей, ученых-гуманитариев, критиков – вспоминают и осмысливают реалии советской цивилизации: от сурово-материальных, вроде трехрублевой бумажки и «жевачки», до фирменного советского хамства и бровей как символа.

Vita Sovietica.
Неакадемический словарь-инвентарь советской цивилизации / Под ред. А.Лебедева.
М.: Август, 2012. – 296 с.

2 Бывают путеводители, плавно перетекающие из прикладной книги в художественную литературу. Искусствовед Аркадий Ипполитов приглашает вроде бы просто походить по Милану, Павии, Монце, Пьяченце, Брешии, Бергамо, Мантуе... а параллельно посвящает нас в самую суть таинственной материи по имени «Италия».

Ипполитов А.
Особенно Ломбардия.
Образы Италии XXI.
М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2012. – 368 с.: ил.

3 Ясутаку Цуцуи называли «японским Филипом Диком» и «духовным отцом Харуки Мураками». Если такие определения вас не пугают – знакомьтесь с классиком страны Восходящего солнца. Итак, в психиатрии произошел научный прорыв: при помощи специального устройства «Дедал» врачи стали лечить неврологические расстройства, проникая в сны пациентов. Все было хорошо, пока одно из устройств не пропало...

Цуцуи Я.
Паприка / Пер. с яп. А.Замилова.
М.: Эксмо, 2012. – 384 с.

14 друзей. Часть седьмая

Вера Бройде

[Окончание. Начало на стр. 1]

Прежде чем назвать «их», Бутов «прошелся» по всему списку: «Это был самый сложный сезон из всех, что ему предшествовали. Как правило, у нас образовывалась некая группа лидеров, вокруг которой постепенно закреплялись остальные. Но не на этот раз. Голоса экспертов распределились довольно причудливым образом. Очевидных для всех фаворитов было очень немного. Мы проголосовали — подсчитали, снова проголосовали — снова подсчитали, встретились, и все переменялось: почти до неузнаваемости и почти только что. Однако я должен признать, что все это было очень интересно — и споры, и то, что прежде такого еще никогда не было».

«Ну а книги, что книги?» — такой вопрос, наверняка, вертелся бы у вас на языке, если вы не сидели в Демонстрационном зале ГУМа. «Книги были очень разные, — ответил Бутов. — И такие, в которых авторский стиль письма гораздо важнее рассказанной им истории, и такие, где, напротив, главный упор сделан на опыт, раскрытый в сюжете. Были книги литераторов маститых и даже весьма маститых, но были и книги-обещания, чьи сочинители пока еще только претендуют на то, чтобы стать заметными писателями. Наконец, были книги откровенно скандальные и провокационные, и книги, написанные церковными иерархами». В общем, крайне развернутый ответ председателя Совета экспертов доказал вполне наглядно, что — да, книги действительно «очень разные», и да — великое счастье, что «эксперты все же сумели, не побив друг друга, составить список, который в итоге всех их устроил». А дальше — Гагарин сказал бы: «Поехали!»

Первым — не по алфавиту и не по количеству набранных баллов, а по лишь богу да экспертам известному порядку — на сцену был «вызван» Владимир Губайловский — выпускник механико-математического факультета

Финалисты седьмого сезона

МГУ, поэт, писатель и эссеист, написавший книгу «Учитель цинизма» — «роман о прошлом» (своем и нашего с вами — как заметил представлявший финалиста Дмитрий Бак) и о том, «как физики становятся лириками». Вторым по ступенькам поднялся Андрей Рубанов — прозаик, фантастические романы которого уже не раз входили в различные «списки» («Нащбеста» и премии имени А. и Б. Стругацких). Но в этот он попал благодаря «Стыдным подвигам» — сборнику рассказов «о жизни по понятиям», жесткому и местами страшному, как собственный опыт, на который он опирался.

«Самый нескучный писатель современности» — так назвали Валерия Попова — стал третьим в «коротком списке» экспертов. Родившийся до войны, писатель и сценарист Попов попал в финалисты со «странной повестью» «Плясать досмерти» и, когда узнал об этом, сказал: «Может быть, это моя последняя граната. Так что я очень рад, что она попала в цель».

Мария Степнова, переводчик и прозаик, написавшая роман «о самом таинственном феномене бытия» — о любви, назвала его «Женщины Лазаря» — и стала четвертой приглашенной на сцену. Другая Мария — Галина — поэт и эссеист, была в числе финалистов «Большой книги» в прошлые годы, и попала в их компанию снова. Роман «Медведки», с которым ей удалось это сделать, Бак описал следующим образом: «Эта книга о том, как соприкасаются реальность и миф, она существует на грани науки и жизни».

Шестой участник «короткого списка» совершенно точно принадлежит к группе тех писателей, о которых Михаил Бутов сказал прежде, что «своим творчеством и талантом, своим многолетним трудом они стяжали

признание как читателей, так и экспертов». Даниил Гранин, очевидно ставший этим самым писателем, не смог приехать на церемонию, но также очевидно, что его седьмой роман — «Мой лейтенант...» — претендует на награду. Как, впрочем, и роман, под изумительным названием «Крестьянин и тинейджер», перекликающийся своей главной темой с толстовским уходом и написанный «превосходным стилистом, прозаиком и сценаристом, чей главный интерес кроется в современной жизни», — так председатель Литературной академии познакомил собравшихся с Андреем Дмитриевым. Ну а со следующим финалистом Баку не пришлось никого «знакомить», потому что им оказался Владимир Маканин — писатель, который прежде, к слову, не просто входил в состав жюри «Большой книги», но даже его возглавлял. Хотя в «списке финалистов» он, как вы понимаете, очутился, не из-за этих заслуг, а благодаря «неожиданному для него самого» роману — «Две сестры и Кандинский». «Это мой предпоследний роман», — сказал автор знаменитого «Кавказского пленного», поднявшись на сцену. Следующим это проделал архимандрит Тихон (в миру Георгий Шевкунов) — священнослужитель Русской православной церкви, ректор Сретенской духовной семинарии, главный редактор интернет-портала «Православие.Ру» и, главное (ну, по крайней мере, в данном случае), — автор «православного бестселлера». «Несвятые святые» — книга, которую он написал и благодаря которой стал финалистом; «неназойливое назидание», сумевшее «многих поднять со смертного одра» (во всяком случае, по заверению Дмитрия Бака). Замкнул десятку «короткого списка» Захар Прилепин, попав в него с «Черной обезья-

ной» — книгой, которую председатель охарактеризовал так: «Это поиски писателем своей идентичности, где главные темы — жестокость и ее, жестокости, немотивированность».

Санкт-петербургский прозаик и драматург Сергей Носов начал свой роман «Франсуаза, или Путь к леднику» со слов: «На Луне я не был ни разу. Так что прости». И оказалась среди потенциальных лауреатов с книгой о «странностях жизни, ее внезапностях и причудливости». Александр Кабаков и Евгений Попов, называющие свое писательское поколение «подаксеновиками», написали книгу-диалог о своем друге, учителе и кумире — Василии Павловиче Аксенове. Кабаков, лауреат и финалист прошлых сезонов, поднялся на сцену в одиночестве и признался, что их «Аксенов» — «это не совсем книга. А знает, как — две рюмки налиты, а третья стоит накрытая черным хлебом. Она написана не столько для литературы, сколько для Васи».

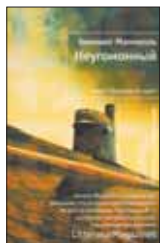
Поэт и прозаик Лена Элтанг уже входила в «длинный список» «Большой книги» с романом «Побег куманики» — это было во втором сезоне, а в седьмом, с «психологическим детективом» «Другие барабаны», вошла в «короткий». «Этот роман выпил у меня много крови, — сказала Элтанг после того, как приняла от своих «болельщиков» поздравления. — Я написала о том, что мучает мою совесть».

И наконец, «новичок» в литературе — автор романа «Мэбэт» Александр Григоренко, создавший «эпос о том, что между природой и цивилизацией нет никакого конфликта, потому что в его романе природа живет своей жизнью», — он стал 14-м финалистом седьмого сезона «Большой книги».

Михаил Бутов

4 Зимним днем во время прогулки в лесу бесследно исчезает пенсионер, в прошлом морской офицер высокого ранга, Хокан фон Энке, а следом — его жена. Для комиссара полиции Курта Валландера это дело оказывается еще и личным: пропавшие — свекор и свекровь его дочери Линды. Запутанные нити, похоже, ведут в прошлое, в эпоху холодной войны.

Манкель Х.
Неугомонный / Пер. со швед.
Н.Федоровой.
М.: Иностранка, 2012. — 608 с. —
(Лекарство от скуки).

5 Независимый фильм, который Дебра Граник сняла по роману Дэниела Вудрелла, получил два приза на берлинском, два — на фестивале «Сандэнс» и два на кинофестивале в Сиеэте. Теперь все, кто следил за опасными приключениями Ри Долли, отважной гражданки неблагополучной Америки, могут познакомиться с первоисточником ее истории.

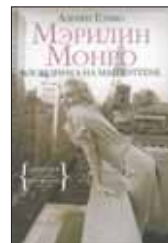
Вудрелл Д.
Зимняя кость / Пер. с англ.
М.Немцова.
СПб.: Азбука, 2012. — 224 с.

6 Когда родители очень заняты на работе, они подыскивают для своего ребенка няню. Но если эта няня — кошка, родители — слоны, а малышка, их дочка, с каждым днем все больше становится похожа на обожаемую воспитательницу? История известной ливийской писательницы Фатимы Шарафеддин как раз об этом.

Шарафеддин Ф.
Няня для слоненка / Пер. с фр. В.Серкен; Ил. В.Харди.
М.: ЗНАС-КНИГА, 2012. — 24 с.: ил. — (Вот так история!).

7 В отличие от Мэрилин Монро, Энди Файнгерш нуждается в представлении. Нью-йоркский фоторепортер, прозванный «метеором» и «гением „без царя в голове“», снимал под водой и в воздухе. А в 1955 году он сделал ту серию фотографий, которой суждено было стать иллюстрацией целой эпохи: там запечатлена Мэрилин. Об этой «эпохе» и рассказывает Адриен Гомбо.

Гомбо А.
Мэрилин Монро. Блондинка на Манхэттене / Пер. с фр. Е.Головиной.
М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2012. — 176 с.: ил. — (Серия «Персона»).